

УДК 94 (510).09 : 2
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-59-73

Обзор миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии (вторая половина XIX – начало XX века)

Ю. А. Лысенко¹, **Ян Цуйхун**²

¹ *Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

² *Цзилиньский университет
Чанчунь, КНР*

Аннотация

В статье выделяются этапы миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии и анализируется содержание каждого из них. Подчеркивается, что начало миссионерской деятельности Пекинской миссии относится ко второй половине XIX в. и связано с передачей ею дипломатических и военно-разведывательных функций открывшемуся в 1861 г. российскому посольству в Китае. В начале XX в. Пекинская миссия вышла на качественно новый уровень организации и проведения религиозной пропаганды, сумев сформировать сеть миссионерских отделений, станов и школ в шести крупнейших и густозаселенных провинциях Китая. Период 1914–1917 гг. характеризуется постепенным снижением активности миссионерской работы Пекинской миссии. Это было обусловлено рядом объективных обстоятельств – начавшейся Первой мировой войной и снижением финансирования миссии Синодом.

Ключевые слова

Пекинская духовная миссия, Китай, миссионерство, новокрещенные китайцы

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00180). Статья также выполнена в рамках Национального проекта по общественным наукам Китая по теме «Азиатская библиотека. выявление и исследование документов», подтема «Исследования мировой истории на основе азиатской библиотеки» (№ 17ZDA215). Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта Университета Цзилинь, междисциплинарный инновационный проект: «Русская православная церковь и социальные исследования (XVIII век)» (№ 2015QY029)

Для цитирования

Лысенко Ю. А., Ян Цуйхун. Обзор миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 59–73. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-59-73

Review of the Pastoral Activity of the Russian Orthodox Mission in Beijing (The Second Half of the 19th – Early 20th Century)

Yu. A. Lysenko ¹, Y. Cuihong ²

¹ *Altai State University
Barnaul, Russian Federation*

² *Jilin University
Changchun, China*

Abstract

The article studies the place and role of the Russian Orthodox Mission as a tool of religious propaganda in China in the second half of the 19th – early 20th centuries. Heretofore, the primary goals were to fulfill the functions of the Russian diplomatic mission in China and to conduct research in the field of oriental studies and the natural sciences, which in its turn excluded the possibility of its missionary tasks. In the second half of the 19th century the Russian Orthodox Mission had to transfer diplomatic and military intelligence functions to the Russian embassy in China that was opened in 1861. This circumstance forced the Mission to search for new directions of development and eventually focus on missionary work. The structure of the Russian Orthodox Mission was gradually transformed, adapting to the needs of pastoral activity. Its financial and material-technical base strengthened, the staff of missionaries expanded, the system of Orthodox parishes, church schools, monastery cloisters and courtyards become more complicated. In order to involve the indigenous people in the religious propaganda and to significantly increase the number of newly baptized Chinese, from the second half of the 19th till early 20th centuries the Mission developed the network of missionary offices, mills and schools in the six largest and densely populated provinces of central China. Despite the fact that the Mission worked in extremely unfavorable conditions, mostly caused by the political games of the great powers for influence in the Far East, Russian Orthodox Church achieved undoubted success. The growth of the Mission was interrupted by the outbreak of the First World War, following a reduction in funding and a number of other circumstances. As a result, the activity of the Russian Orthodox Mission in China was gradually decreasing in 1914–1917.

Keywords

Russian Orthodox Mission in China, missionary, newly baptized Chinese

Acknowledgements

The research was made under the Russian Scientific Fund's grant (project no. 19-18-00180), also under the China's National Project on Social Sciences, theme: "Asiatic library: findings and researching of documents", part: "World history studies on the base of Asiatic library", also under realization of Jilin University's scientific project, interdisciplinary innovative project "Russian Orthodox Church and Social Studies (18th Century)"

For citation

Lysenko Yu. A., Cuihong Y. Review of the Pastoral Activity of the Russian Orthodox Mission in Beijing (The 2nd Half of the 19th – Early 20th Century). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 59–73. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-59-73

Среди пяти зарубежных православных миссий Российской империи – Иерусалимской, Персидской, Японской, Корейской и Пекинской, последняя поистине является уникальной в истории миссионерства Русской православной церкви. Как известно, Русская православная миссия была направлена в Китай в 1715 г., в результате достигнутой договоренности между императорами Петром I и Сюань Е. Формальным поводом для ее отправки в Пекин стала необходимость духовного окормления русской православной общины. Она состояла из пленных «албазинцев» – защитников гарнизона Албазинского острога на Амуре, который был захвачен китайской армией в 1685 г. Однако в условиях перманентного расширения территорий Российской и Цинской империй на протяжении XVI–XVII вв. и их сближения в Центральной Азии, Сибири и Дальнем Востоке, оба императора признавали необходимость установления двусторонних российско-китайских отношений. Именно поэтому Пекинская православная миссия должна была выступить связующим звеном между двумя государствами, обеспечив им межцивилизационное взаимодействие и развитие политических и культурных контактов.

Как показал ход истории, Пекинская духовная миссия успешно справилась с возложенными на нее задачами. В условиях отсутствия российского дипломатического представительства в Китае, Миссия на протяжении XVIII – 60-х гг. XIX в. выполняла его функции, оказывая определенное влияние на характер и содержание взаимоотношений между двумя империями. Многогранная научно-исследовательская и переводческая деятельность служащих Миссии заложила основы российской ориенталистики и ее направлений – синологии, маньчжуристики, монголоведения, а также внесла существенный вклад в развитие целого блока гуманитарных и естественно-научных дисциплин – истории, филологии, этнографии, культурологии, географии, ботаники и биологии, связанных с изучением Восточной и Центральной Азии. Посредством передачи книжных и картинных коллекций, обменов высокохудожественными произведениями искусства и предметами материальной культуры на уровне правительств, Пекинская духовная миссия внесла значительный вклад в формирование позитивного образа России в Китае и представлений о ее культуре, науке, религии.

Особенностью деятельности Миссии являлся тот факт, что вплоть до конца XIX в. она фактически не осуществляла миссионерскую пропаганду среди китайского населения. Миссия ограничивалась лишь проведением богослужебных практик для русской православной общины Китая, состоящей из потомков албазинцев и ее служащих. Ситуация была связана с 5-й статьей Кяхтинского договора, исключавшей возможность реализации Миссией ее прямых функций. И только в 60-х гг. XIX в. после подписания Цинской империей ряда внешнеполитических соглашений, прежде всего Тяньцзинского договора (1858 г.), иностранным государствам, в том числе Российской империи, было предоставлено неограниченное право проведения миссионерской работы на всей территории Поднебесной.

Основой для реконструкции истории миссионерства Пекинской духовной миссии выступило ее официальное периодическое издание, выходявшее с 1904 г. как «Известия Братства Православной Церкви в Китае», в 1907 г. переименованное в «Китайский благовестник». В «Официальном разделе» журнала публиковались ежегодные отчеты и аналитические обзоры миссионерской деятельности Пекинской миссии, записки священников ее отделений и станом; в разделах «Корреспонденция» и «Хроника церковной жизни» находили отражение сюжеты, связанные с религиозными праздниками, открытием новых храмов и миссионерских школ, экономической деятельностью Миссии, жизнью новообращенных китайцев. Существенно дополняют историю миссионерства Русской православной церкви в Китае фонд 796 – Канцелярия Синода и фонд 797 – Канцелярия Обер-прокурора Синода Российского государственного исторического архива. В них содержатся делопроизводственные документы (переписка, рапорты, донесения), отражающие позицию Синода, МИД по вопросам организации и проведения миссионерской деятельности в Китае и позволяющие определить круг проблем, с которыми столкнулась Миссия в условиях проведения миссионерской работы.

Анализ миссионерства Русской православной церкви в Китае рассматривается в рамках цивилизационного подхода, позволяющего оценивать ее сквозь призму взаимодействия двух моделей культур с различными цивилизационными фундаментами: европейской (христианской) и китайской (преимущественно конфуцианской). В исследовании применялся ряд конкретно-исторических методов. Так, историко-генетический метод позволил выявить условия и факторы, определившие начало миссионерской деятельности РПЦ в Китае; историко-сравнительный метод – особенности организации православного миссионерства на фоне активизации усилий католических и протестантских миссий в Китае, историко-системный – рассматривать миссионерство Пекинской духовной миссии в конце XIX – начале XX в. в тесной взаимосвязи с динамикой развития двусторонних российско-китайских отношений.

В отечественной дореволюционной историографии большинство исследований, посвященных истории православия в Китае, были проведены священнослужителями православной церкви или служащими Пекинской духовной миссии. В работах данного круга авторов были представлены юбилейные исследования истории Миссии [Адоратский, 1887], а также исследования, отражающие отдельные аспекты деятельности Миссии в Китае и ее отдельных руководителей [Можаровский, 1896; Виноградов, 1889].

В отечественной историографии советского периода история Русской православной церкви, в том числе ее миссионерская деятельность, в силу господствовавших идеологических установок, оставалась вне сферы внимания исследователей. Только в 70–80-х гг. XX в. появились первые работы, в которых история Пекинской духовной миссии выступила предметом специального научного исследования. К настоящему времени накоплен значительный объем работ по данной проблеме, основной их массив посвящен хронологическому описанию истории Пекинской духовной миссии [Дацышен, 2010; 2015; История Российской духовной миссии..., 1997].

Отдельными направлениями российской историографии православной миссии в Китае являются сюжеты, представляющие нормативно-правовые аспекты ее функционирования [Бирюкова, 2013; Осьмакова, 2013; Шубина, 2017. С. 505–509], роль в развитии российско-китайских межгосударственных и дипломатических отношений [Андреева, 2011. С. 3–7; Лапин, 2014; Сизова, 2011; Шубина, 2010]. В ряде работ отечественных ученых представлен анализ научной деятельности Миссии, вклад ее служащих в становлении отечественного востоковедения [Дацышен, 2012; Крайнова, 2013; Чегодаев, 2011] и распространении русского языка и культуры в Поднебесной [Дмитриенко, 2017; Лапин, 2013]. Разработанным аспектом историографии можно считать изучение сведений о жизни и деятельности выдающихся русских ученых – членов Русской духовной миссии в Пекине [Дацышен, 2011; П. И. Кафаров и его вклад..., 1979; Хохлов, 1977]. Значительный вклад в изучение истории Пекинской миссии вносят церковные историки [Поздняев, 1998].

Многогранность изучения истории Пекинской духовной миссии обусловлена ее особой ролью в истории российско-китайских отношений. Усилия Миссии, направленные на решение задач расширения межцивилизационного диалога между двумя государствами, исключали возможность реализации ею в полном объеме непосредственной задачи – миссионерской работы среди китайского населения. Поэтому объективно данный сюжет истории Пекинской миссии не достаточно представлен в отечественной историографии. Эта статья является попыткой восполнить существующий пробел.

Переход к выполнению миссионерских задач Пекинской духовной миссией был непосредственно связан с изменением ее статуса в системе российско-китайских отношений. В 50–80-х гг. XIX в., в соответствии с договоренностями между двумя империями, состоялось открытие дипломатической миссии в Пекине (1861 г.) и серии российских консульств в Западном Китае и Северной Монголии, в начале XX столетия – в Западной Монголии и Северо-Восточном Китае. Пекинская миссия передала им функции дипломатического представительства, работу по сбору информации политического и военного характера, развитию торговли и защите интересов российских подданных [Сизова, 2011. С. 103]. Изменение статуса Миссии в системе российско-китайских отношений было закреплено в 1861 г., когда она перешла из ведомства МИД в ведомство Святейшего Синода.

Однако приступить в полном объеме к реализации миссионерской пропаганды во второй половине XIX в. Миссия не могла. Во-первых, значительным препятствием выступала позиция МИД Российской империи, продолжавшего по инерции настаивать на невмешательстве Миссии во внутреннюю жизнь Цинской империи и ограничении миссионерской деятельности среди китайского населения [Хохлов, 2015]. Во-вторых, сказывалось отсутствие опыта и традиций такой работы, необходимой инфраструктуры, достаточного финансирования. В таких условиях Миссия не могла конкурировать с европейскими католическими и протестантскими миссионерами, значительно активизировавшимися во второй половине XIX в.

Однако наибольшим препятствием на пути миссионерской работы служащих Пекинской духовной миссии выступала внутривнутриполитическая ситуация в Китайской империи, связанная с усилением давления на Цинское правительство западных государств. Серия опиумных войн (1840–1860 гг.) и последовавшее «открытие» Китая европейскими державами привели к росту недовольства со стороны местного населения, вылившегося в массовое протестное движение – тайпинское восстание (1850–1864 гг.) и позднее восстание ихетуаней (1899 г.) [Дацышен, 2010. С. 224–231]. Негативным явлением социальной жизни Китая в этот период

стали многочисленные погромы христианских миссий, первый из которых произошел в Пекине в 1870 г. [Андреева, 2002. С. 123–125].

Вся совокупность данных обстоятельств предопределила крайне низкую степень эффективности миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии во второй половине XIX в. В инструкции, составленной Синодом для главы XV Миссии (1864–1878 гг.) архимандрита Палладия (П. Кафарова), в первую очередь подчеркивалась необходимость проведения ею богослужения в православных церквях в Пекине и поддержание веры в православном обществе, «состоящем из албазинцев... и из китайцев, принявших православную веру» и только по мере возможности «распространение оной между языческим населением»¹.

Как свидетельствуют источники, на протяжении второй половины XIX в. Миссия охватывала своей миссионерской деятельностью исключительно пригороды Пекина. Акцент в работе она продолжала делать на исполнении треб и совершении богослужений в двух церквях – северного подворья и дипломатической миссии, храме Святителя Иннокентия Иркутского, расположенного в дер. Дундинань в 50 верстах к юго-востоку от Пекина, в трех городах Китая – Калгане, Тянь-цзине и Ханькоу, где проживали русские торговые круги. По данным В. Г. Дацышена, в конце XIX в. прихожанами Сретенской церкви в Пекине были 30 русских, 141 албазинец, 113 православных маньчжур, 68 православных монгол, 47 православных китайцев, в Ханькоу – 50 русских, в Калгане – 40 русских, православных китайцев дер. Дундинань – 31 чел. [Дацышен, 2010. С. 241]. По данным И. Коростовца – крупнейшего специалиста по истории Пекинской миссии дореволюционного периода, к концу XIX в. последняя окропляла около 400 чел. православной паствы [1898. С. 411]. Кроме этого, Пекинская миссия содержала мужское и женское училища, общее количество учеников которых не превышало 45 чел. [Бэй-гуань: Краткая история..., 2006. С. 118–121].

На протяжении второй половины XIX в. количество сотрудников Пекинской миссии оставалось самым малочисленным за весь период ее истории. Утвержденный Синодом штат был представлен архимандритом, тремя иеромонахами, священником, катехизатором и тремя учениками китайского языка. Таким образом, Миссия фактически не имела возможности организации широкой религиозной пропаганды среди китайского населения. В начале 80-х гг. XIX в. ею была предпринята попытка проведения христианского богослужения на китайском языке. Однако и это событие не позволило увеличить численность новообращенных китайцев.

При таких обстоятельствах собственно миссионерская работа Пекинской духовной миссии сводилась главным образом к переводу православной богословской литературы на китайский язык и подготовке методических рекомендаций по улучшению религиозной пропаганды. Так, например, архимандрит Флавиан (Городецкий) – руководитель XVI Миссии перевел на китайский язык «Указание пути в Царство небесное» митрополита Московского Иннокентия, «Краткое изложение христианской веры» Н. Волобуева. Им также было подготовлено и издано «Объяснение православного богослужения для китайцев» и переведены краткие разъяснения к Евангелию. При участии иеромонахов Николая (Адоратского) и Алексия (Виноградова), а также Митрофана Цзи, архимандрит Флавиан завершил перевод воскресных служб Октоиха с греческого на китайский классический язык [Дацышен, 2010. С. 197, 203].

В период восстания ихэтуаней (1899 г.), носившего ярко выраженный антимиссионерский характер, российское правительство приняло решение о закрытии Пекинской православной миссии. И несмотря на то, что Миссия фактически была разрушена повстанцами, а большая часть ее православной паствы физически уничтожена, митрополит Иннокентий, на тот момент руководивший Миссией, принял решение остаться в Китае².

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 445. Д. 52. Л. 3.

² Там же. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5210. Л. 3.

Расцвет миссионерской работы Пекинской духовной миссии пришелся на начало XX в.³ Данный период оказался достаточно сложным и противоречивым в истории российско-китайских отношений. Активные позиции Российской империи на Дальнем Востоке, связанные с получением концессии от китайского правительства на строительство КВЖД и права на аренду Дальня и Порты-Артура, после русско-японской войны были утрачены. В сложившихся обстоятельствах МИД и Святейший Синод вновь стали рассматривать Пекинскую миссию как важный инструмент сохранения позиций России в Китае.

Поэтому в начале XX в. происходило достаточно стремительное укрепление материально-экономической базы и инфраструктуры Пекинской миссии и ее кадрового потенциала. Во многом это стало возможным не столько из-за увеличения финансирования со стороны Синода, сколько при помощи активной благотворительности российских промышленно-торговых предпринимателей, работающих на китайском рынке. Благодаря их пожертвованиям Миссией были приобретены земельные участки в Пекине и его окрестностях, пригороде Тяньцзиня, Ханькоу, Шанхая (Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 26–28). Всего к 1914 г. Миссия владела участками в 50 пунктах Китая, в том числе два подворья в России, 3 – в Маньчжурии, 2 владения в Монголии, 19 – в Пекине и его окрестностях, остальные – в различных провинциях Китая. Часть участков сдавалась в аренду, другая – использовалась для нужд Миссии (Китайский благовестник. 1914. Вып. 1–2. С. 20).

В 1902 г. Миссия получила возможность построить собственный кирпичный завод и приступить не только к полномасштабной реконструкции ее старых и строительству новых помещений, но и принимать подряды и заказы (рис. 1). Например, она получила заказ от китайского правительства на постройку в Пекине здания университета. На местном рынке Пекина у Миссии имелись свои торговые ряды и лавка, в которых велась торговля сельскохозяйственными продуктами, прежде всего, рисом. На дворе лавки производился помол зерна на трех жерновах, что приносило Миссии дополнительный доход до 2 тыс. руб. в месяц (Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 20–23). К 1913 г. Миссия располагала метеорологической станцией, библиотекой, типографией, литографией, иконописной мастерской, механическими мастерскими, гальванопластической мастерской, паровой мельницей, молочной фермой, пасекой, светочным заводом, литейной, мастерской женского рукоделия, кирпичным заводом, ткацкой фабрикой, мастерской конвертов (Китайский благовестник. 1914. Вып. 1–2. С. 7).

Параллельно в начале XX в. Пекинская миссия расширяла сеть своих православных приходов, церковных школ, монастырских обителей, подворий, что в целом было связано с ростом численности русского православного населения в Китае, особенно в приграничных с Россией районах. Так, перед русско-японской войной в ведении Миссии состояли Успенский монастырь, посольская Сретенская и Ханькоуская церкви, отделения миссии в Шанхае, Харбине, Хайларе и на станции Маньчжурия, церкви в Урге и Бэйдайхэ, Урумчи, часовня в Юньцзяоу, а также не восстановленные после восстания ихэтуаней церкви в Калгане и Дундиньане. Кроме этого, в ведении епископа Иннокентия находилось 13 приходских церквей на КВЖД, женская православная община и открывшиеся подворья в Москве, Петербурге, Харбине, на станции Маньчжурия КВЖД, г. Далянь (Дальний) (Китайский благовестник. 1910. Вып. 2. С. 27).

По штату Пекинской миссии, утвержденному Синодом, было положено содержание 14 служащих. Однако в действительности в Миссии до начала Первой мировой войны числилось в разные годы от 38 до 80 чел. На свои средства она содержала учителей церковно-приходских и миссионерских школ, переводчиков, штат рабочих типографии, кирпичного завода и прислуги. Согласно отчету начальника Миссии Святому Синоду от 23 мая 1909 г., ежегодный расход Миссии составил 80 тыс. руб. (Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 27).

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 3351. Л. 1.

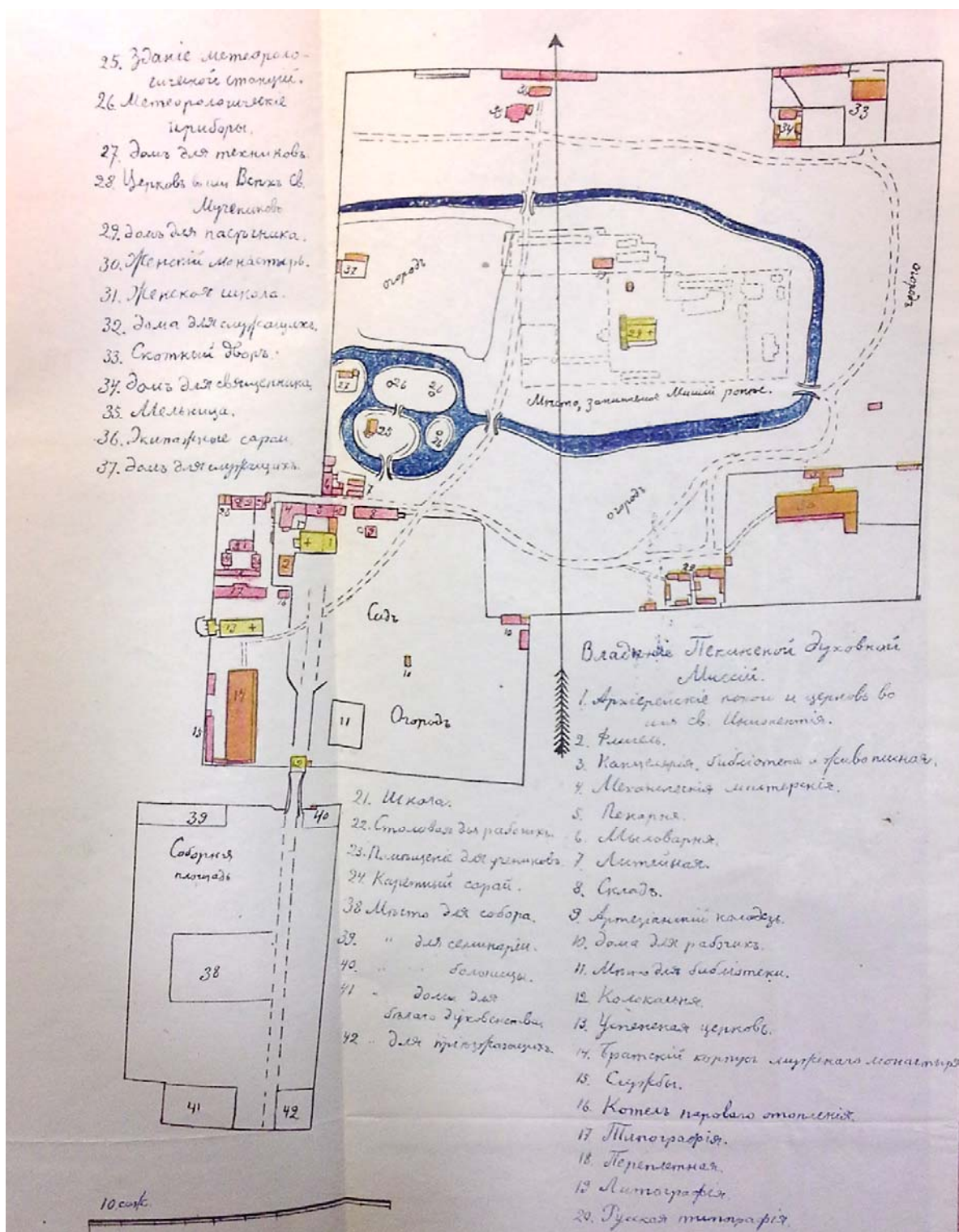

Рис. 1. План владений и построек Православной духовной миссии в Пекине в начале XX в. (Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8)

Fig. 1. The Map of Orthodox Spiritual Mission's Possessions and Buildings in Beijing, Early 20th Century

Собственно проведение миссионерской работы среди китайского населения стало практиковаться Миссией после окончания русско-японской войны. Поскольку в Маньчжурии сохранялась достаточно сложная ситуация, акцент был сделан на провинциях Цинской империи, расположенных в столичной области и южнее ее.

Необходимым условием создания миссионерского отделения / стана Пекинской миссии в отличие от внутренних православных миссий Российской империи являлось приобретение ею земельного участка. Размер участка составлял в зависимости от разных обстоятельств – от 2 до 30 десятин земли. Фиксировались случаи, когда для открытия стана Миссии земельный участок предоставляли сами китайцы. Так, например, для организации работы стана в г. Вэйхуйфу провинции Хэнань православный христианин Петр Фань, бывший чиновником пятого ранга, пожертвовал усадьбу с постройками (дом с 33 комнатами) в самом городе и участок земли за городом (81 китайская десятина), ценностью 5 000 руб. (Китайский благовестник. 1914. Вып. 3–4. С. 8). На приобретенных участках поэтапно возводились здания церкви, молитвенные дома, школы, жилые и хозяйственные постройки для миссионера и служащих отделения Миссии. На территории стана Миссии в дер. Мынь-тоу-цунь провинции Чжили была построена ткацкая мастерская, в которой работали 20 учащихся миссионерской школы (Китайский благовестник. 1914. Вып. 3–4. С. 7).

Основной формой работы священников-миссионеров являлись поездки по населенным пунктам, прилегающим к территории отделений / станов Миссии, и проведение среди их населения религиозной пропаганды. Как отмечали сами миссионеры, во многих районах Китая слово Божье уже было знакомо китайцам благодаря деятельности католических миссий и «находило сочувствие и тяготение к православной церкви». С одной стороны, данный факт значительно упрощал работу православной миссии, с другой, при отсутствии опыта ведения религиозной пропаганды, она не могла конкурировать с европейскими миссиями в борьбе за паству (Китайский благовестник, 1914. Вып. 3–4. С. 2).

В столичной провинции Чжили в период с 1902 по 1914 г. Пекинской миссии удалось организовать станы в городах Тянь-цзин, Юн-пин-фу, Тай-ин, Цинь-ань-синь, Пей-та-хо, Цзяньчань-ин, Тунь-чжоу, Чжо-чжоу, деревнях Дун-дин-ань, Мынь-тоу-цунь, Я-гэ-ин; в провинции Хэнань – в г. Вэйхуйфу, Даоноу, Чжандэфу, Кайфынфу, Цисянь, Нинлинянь; в провинции Хубэй – в г. Ханькоу, в деревнях Юаньцзякоу, Фынкоу, Сянь-гао-чжень; в провинции Цзян-си – в деревнях Люлин, Сяо-чи-коу; в провинции Цзянь-су – в г. Шанхай, дер. Хаймынь; в провинции Чжэ-цзянь – в г. Тайчжоу, г. Хань-Чжоу, г. Нинь-бо, г. Шипу (Китайский благовестник, 1914. Вып. 3–4. С. 2–20)⁴.

Таким образом, в составе Пекинской духовной миссии к 1914 г. находилось 29 миссионерских станов, располагавшихся в шести провинциях (рис. 2). Миссионеры этих станов охватывали своей работой 670 населенных пунктов. Православные общины некоторых станов были достаточно многочисленными. Так, в г. Вэйхуйфу община насчитывала 154 чел., в Кайфынфу – 144 чел., Цисинь – 77 чел. (Китайский благовестник, 1914. Вып. 3–4. С. 17). В большинстве миссионерских станов работали китайские священники или активисты. На 1914 г. в составе Миссии числилось 33 китайца: 24 – в качестве учителей и катехизаторов и 9 – в качестве служащих. Однако, как свидетельствуют отчеты о деятельности Пекинской миссии, проблема кадров не была решена вплоть до 1917 г. Это приводило к тому, что в некоторых станах миссионеры работали временно, проведение богослужебных мероприятий и исполнение обрядов не было регулярным (Китайский благовестник, 1914. Вып. 1–2. С. 13).

Признавая факт нехватки миссионеров-священнослужителей, знающих китайский язык, Миссия делала упор на подготовку служащих из числа китайцев. Для реализации данной задачи в 1903 г. было открыто катехизаторское училище на 30 чел. Нехватка кадров для миссионерской работы в некоторой степени компенсировалась деятельностью женского мона-

⁴ Названия населенных пунктов указаны как в источнике.

стыря при Пекинской духовной миссии. Женская община была создана в 1903 г. и в 1908 г. – преобразована указом Синода в монастырь. Учреждаемый монастырь должен был служить миссионерским целям, «поэтому насельницы его, кроме обычных монастырских послушаний, обязывались выполнять и чисто миссионерские поручения начальника Миссии» (Китайский благовестник, 1914. Вып. 19–20. С. 19).

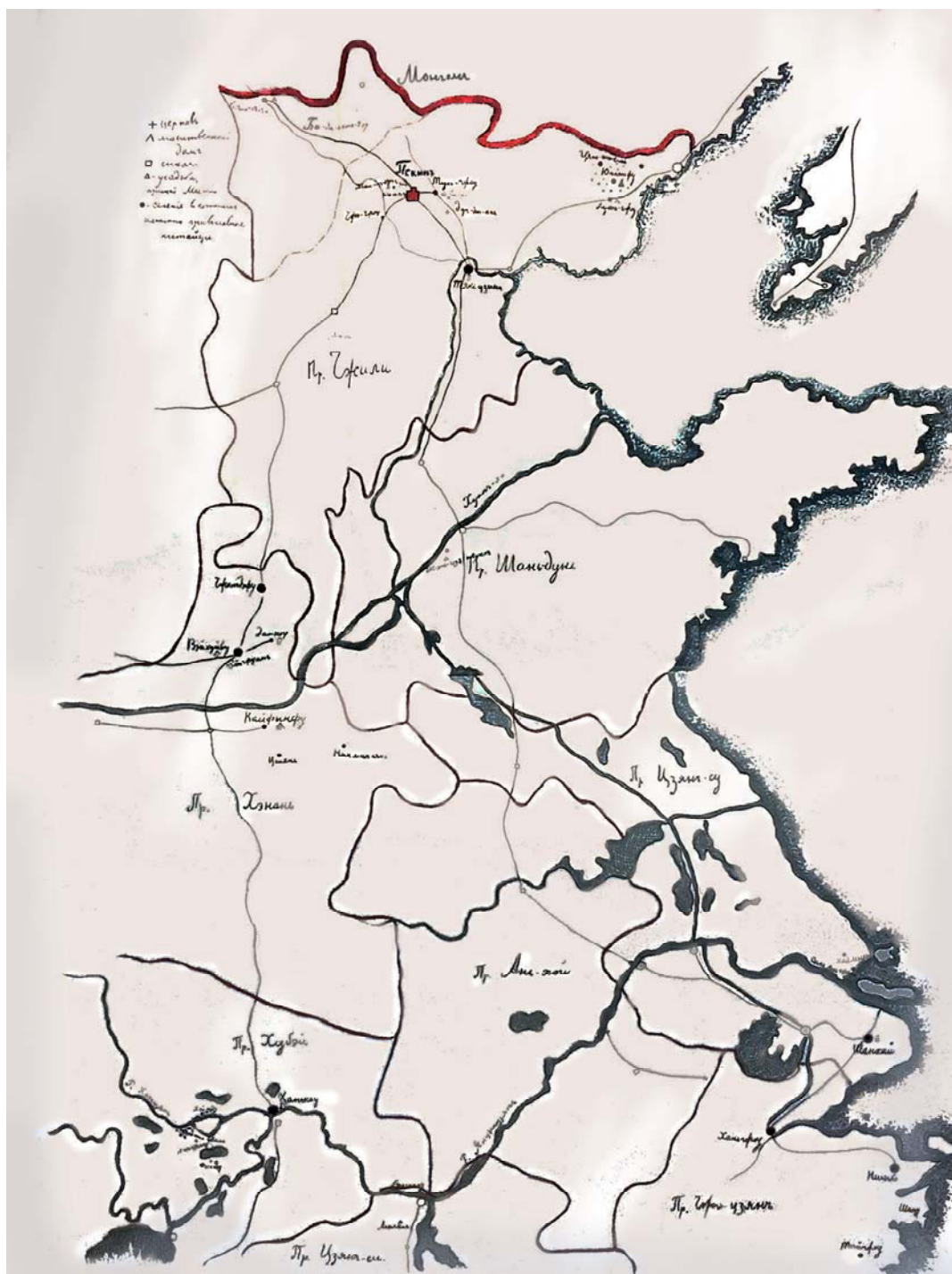

Рис. 2. Отделения Пекинской духовной миссии в Китае в начале XX в.
(Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8)

Fig. 2. Beijing Spiritual Mission's Departments in China, Early 20th Century

Важным направлением миссионерской работы женского монастыря стала организация школы для китайских девочек, которая была создана в 1909 г. В разное время в ней обучалось от 12 до 20 учениц (Китайский благовестник, 1914. Вып. 7–8. С. 22).

Пекинская миссия считала своим долгом и обязанностью поддержание новокрещеных китайцев. Большинство из них работало на предприятиях и в мастерских Миссии. Ученики и ученицы, обучающиеся в школах Миссии, находились на полном ее обеспечении. Миссия также содержала богадельню и активно занималась благотворительностью.

Географическая локализация станом Миссии позволяет утверждать, что она распространяла сферу своей деятельности не на приграничные с Россией территории, а на внутренние города и провинции Китая. Данные факты, а также инфраструктурное развитие Пекинской миссии в начале XX в. вызывали озабоченность и беспокойство внешнедипломатического ведомства Российской империи. Бывший посланник России в Пекине Покотилев и МИД считали, что данная ситуация может осложнить отношения между двумя государствами. Они настаивали на том, что миссионерская деятельность Пекинской миссии противоречит традиционной политике России в этой стране, «где русские, в отличие от инославных миссионеров, никогда прозелитизмом не занимались». Поэтому они рекомендовали проповедническую деятельность Миссии переориентировать на Северную Маньчжурию, «главным образом, участки, прилегающие к нашей железной дороге (КВЖД. – Ю. Л., Я. Ц.), где сильно наше экономическое и политическое влияние» (Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 22–23).

Служащие миссии признавали опасения со стороны МИД беспочвенными и в отличие от членом XVI–XVII Миссий были убеждены в успешности задачи утверждения христианства в качестве новой религии для населения Китая. Они считали, что на данном историческом отрезке времени «Китай, придя в соприкосновение с христианской культурой, колеблется в своих языческих устоях, и с усвоением христианской культуры начинает воспринимать и христианские верования (Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 22).

Итоги миссионерской деятельности Пекинской миссии среди китайского населения можно представить по следующим данным. В 1901–1902 гг. ею было крещено 55 чел., в 1903 г. – 43 чел., в 1904 г. – 71, в 1905 г. – 90, в 1906 г. – 96, в 1907 г. – 55, в 1908 г. – 56, в 1909 г. – 50, в 1910 г. – 142, в 1911 г. – 155, в 1912 г. – 352, в 1913 г. – 181, всего за 13 лет – 1 340 китайцев (Китайский благовестник. 1914. Вып. 1–2. С. 21). Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что наиболее успешными с точки зрения результатов миссионерской деятельности Пекинской миссии стали 1910–1913 гг. Это было связано, на наш взгляд, в первую очередь с укреплением финансово-экономического положения Миссии и возможностью содержать ею широкий штат служащих, занимавшихся непосредственно данной работой. Всего с крещеными китайцами православная паства Пекинской миссии к началу Первой мировой войны составляла 6 255 чел. [Ломанов, 2007. С. 346].

Таким образом, в истории миссионерской работы Пекинской духовной миссии можно выделить ряд этапов. Во второй половине XIX в., в условиях роста противостояния европейских держав, Российской империи и США за влияние на Дальнем Востоке и связанных с этим трансформаций в российско-китайских отношениях, ей пришлось приспособливаться к новым геополитическим реалиям и искать нишу в своей деятельности. Переориентация Миссии с дипломатической, военно-разведывательной и научной деятельности на миссионерскую проходила крайне болезненно. Объективно у нее отсутствовали опыт и традиции ведения миссионерской работы среди китайского населения, достаточное финансирование и подготовленные профессиональные кадры. Тем не менее, в этот период были подготовлены условия для качественного перехода в организации и проведении прозелитизма в Китае на последующем этапе.

Начало XX в. до 1914 г. – Первой мировой войны – можно с полным основанием считать периодом расцвета миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии. В эти годы она вышла на качественно новый уровень организации и проведения религиозной пропаганды, сумев сформировать сеть миссионерских отделений, станом и школ в шести крупнейших

и густозаселенных провинциях Китая. Успех Миссии очевиден еще в связи с тем, что работа в данном направлении проводилась в крайне неблагоприятных для нее условиях, связанных с усилением соперничества великих держав за влияние на Дальнем Востоке. Период 1914–1917 гг. характеризуется постепенным снижением активности миссионерской работы Пекинской миссии. Это было обусловлено рядом объективных обстоятельств – начавшейся Первой мировой войной и снижением финансирования Миссии Синодом.

Особенностью деятельности священнослужителей Пекинской миссии, как и большинства зарубежных / внешних миссий Российской империи, являлся тот факт, что они наряду с выполнением собственно миссионерских задач уделяли значительное внимание исполнению обязанностей приходских священников. Окропление православной общины Китая занимало значительный объем их времени, что объективно снижало эффективность миссионерской работы.

Список литературы

- Адорацкий П. С.** Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам. Казань, 1887. Вып. 1–2. 76 с.
- Андреева С. Г.** Антимиссионерские выступления в Китае во 2-й половине XIX в. и особенности положения Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М., 2002. С. 116–125.
- Андреева С. Г.** Тяньцзинский и Пекинский договоры. Участие Пекинской духовной миссии в их заключении // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2011. С. 3–7.
- Бирюкова К. В.** Положение русской духовной миссии в Китае согласно русско-китайским соглашениям // Учен. зап. Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1, № 4 (117). С. 56–59.
- Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.: Альянс-Архео, 2006. 217 с.
- Виноградов А.** Китайская Библиотека и ученые труды членов Императорской Российской Духовной и Дипломатической Миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1889. 206 с.
- Дацышен В. Г.** Архимандрит Петр (Каменский) и становление русско-китайского взаимодействия в сфере медицины // Сибирское медицинское обозрение. 2012. № 6 (78). С. 96–100.
- Дацышен В. Г.** История российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
- Дацышен В. Г.** Митрополит Иннокентий Пекинский. Гонконг: Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2011. 432 с.
- Дацышен В. Г.** Трудовые годы «Пекинского братства»: из истории тринадцатой Российской духовной миссии в Пекине // Социогуманитарный вестник. 2015. № 1 (14). С. 118–130.
- Дмитриенко А. А.** История перевода Нового завета на китайский язык свт. Гурием Карповым // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47, № 1. С. 232–238.
- История Российской духовной миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. 407 с.
- Коростовец И.** Китайцы и их цивилизация. СПб.: Изд. книжного магазина Ледерле, 1898. 643 с.
- Крайнова Л. Н.** Роль православного духовенства России в изучении буддийской церкви Монголии в XIX – начале XX в. // European Social Science Journal. 2013. № 9–2 (36). С. 380–385.
- Лапин П. А.** Албазинцы и русская община в Пекине (конец XVIII – начало XX в.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 5. С. 54–66.

- Лапин П. А.** Секретная переписка Российской духовной миссии в Пекине с Россией (начало XVIII – первая половина XIX в.): методы, принципы, содержание // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44, № 1. С. 423–435.
- Ломанов А. В.** Российская духовная миссия в Китае // Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М.: Вост. лит., 2007. Т. 2: Мифология. Религия. 869 с.
- Можаровский А.** Архимандрит Петр Каменский // Русская старина. 1896. Кн. 2. С. 317–342; Кн. 4. С. 97–108.
- Осьмакова О. Н.** Особенности формирования нормативно-правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви в Китае (в период деятельности первой – четвертой миссий) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2. С. 127–131.
- П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Материалы конференции: В 3 ч. М.: Наука, 1979.
- Поздняев Д. А.** Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. 277 с.
- Сизова А. А.** Политическое измерение деятельности консульской службы России в застенном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. 2011. № 1 (13). С. 103–107.
- Хохлов А. Н.** Миссионерская деятельности Гурия Карпова до и после преобразования Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, № 2. С. 846–915.
- Хохлов А. Н.** Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. М.: Наука, 1977. 141 с.
- Чегодаев А. Б.** Монгольско-маньчжурско-китайско-русско-латинский пятиязычный словарь П. И. Каменского: вопросы его создания и издания // Вестник ТГУ. История. 2011. № 1 (13). С. 128–130.
- Шубина С. А.** Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX в.) // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 1. С. 189–193.
- Шубина С. А.** Религиозно-правовая основа деятельности Российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX в.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2017. С. 505–509.

Список источников

Китайский благовестник. 1910. Вып. 2, 8; 1914. Вып. 1–2, 3–4, 7–8, 19–20.

References

- Adoratsky P. S.** Pravoslavnaia missiia v Kitae za 200 let eia sushchestvovaniia: Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniia po arkhivnym dokumentam [The Orthodox Mission in China for 200 years of its Existence: The Experience of Church History Research Based on Archival Documents]. Kazan, 1887, iss. 1–2, 76 p. (in Russ.)
- Andreeva S. G.** Antimissionerskie vystupleniia v Kitae vo 2-i polovine XIX v. i osobennosti polozheniia Pekinskoi dukhovnoi missii [Antimissionaries Protests in China in the Second Half of the 19th Century and Position of Russian Orthodox Mission in China]. In: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXII Nauchnaya konferentsiia [Society and State in China: XXXII Scientific Conference]. Moscow, 2002, p. 116–125. (in Russ.)
- Andreeva S. G.** Tyantszinskii i Pekinskii dogovory. Uchastie Pekinskoi dukhovnoi missii v ikh zaklyuchenii [Tianjin and Beijing Treaties. Participation of the Russian Orthodox Mission in their Signing]. In: Rossiia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva [Russia and China: History and Perspectives of Cooperation]. Proceedings of International Scientific and Practic Conference. Blagoveshchensk, 2011, p. 3–7. (in Russ.)

- Biryukova K. V.** Polozheniye russkoi dukhovnoi missii v Kitae soglasno russko-kitaiskim soglasneniyam [Status of the Russian Orthodox Mission in China According to the Russian-Chinese Agreements]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2013, vol. 1, no. 4 (117), p. 56–59. (in Russ.)
- Bey-guan: Kratkaya istoriya Rossiyskoy dukhovnoy missii v Kitaye [Bei-Guan: a Brief History of the Russian Orthodox Mission in China]. Moscow, Al'yans-Arkheo, 2006, 217 p. (in Russ.)
- Chegodayev A. B.** Mongol'sko-manchzhursko-kitaysko-russko-latinskii pyatiazychnyi slovar' P. I. Kamenskogo: voprosy ego sozdaniya i izdaniya [Mongolian-Manchurian-Chinese-Russian-Latin Five-Language Dictionary of P. I. Kamensky: Issues of its' Creation and Publication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2011, no. 1 (13), p. 128–130. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Arkhimandrit Petr (Kamenskii) i stanovlenie russko-kitaiskogo vzaimodeistviya v sfere meditsiny [Archimandrite Peter (Kamensky) and the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Field of Medicine]. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie* [Siberian Medical Review], 2012, no. 6 (78), p. 96–100. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Istoriya rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae [History of the Russian Orthodox Mission in China]. Hong Kong, Pravoslavnoe bratstvo svyatykh Pervoverhovnykh apostolov Petra i Pavla, 2010, 448 p. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Mitropolit Innokentii Pekinskii [Metropolitan Innokenty Of Beijing]. Hong Kong, Bratstvo svyatykh Pervoverhovnykh apostolov Petra i Pavla, 2011, 231 p. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Trudovye gody "Pekinskogo bratstva": iz istorii trinadtsatoi Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine [Labor Years of "Beijing Brotherhood": from the History of the 13th Russian Orthodox Mission in Beijing]. *Sotsiologumanitarnyi vestnik* [Sociohumanitarian Herald], 2015, no. 1 (14), p. 118–130. (in Russ.)
- Dmitrienko A. A.** Istoriya perevoda Novogo zaveta na kitaiskii yazyk svt. Guriem Karpovym [The History of the Translation of the New Testament into Chinese by the Priest Gury Karpov]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2017, vol. 47, no. 1, p. 232–238. (in Russ.)
- Istoriya Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae [History of the Russian Orthodox Mission in China]. Moscow, Izdatel'stvo Svyato-Vladimirskogo bratstva, 1997, 407 p. (in Russ.)
- Khokhlov A. N.** Missionerskaya deyatel'nost' Guriya Karpova do i posle preobrazovaniya Pekinskoi dukhovnoi missii [Missionary Activity of Guri Karpov before and after the Reorganization of the Russian Orthodox Mission]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China], 2015, vol. 45, no. 2, p. 846–915. (in Russ.)
- Khokhlov A. N.** N. Ya. Bichurin i ego vklad v russkoe vostokovedenie [N. Ya. Bichurin and his Contribution to Russian Oriental Studies]. Moscow, Nauka, 1977, 141 p. (in Russ.)
- Korostovets I.** Kitaittsy i ikh tsivilizatsiya [Chinese People and their Civilization]. St. Peterburg, Izdanie knizhnogo magazina Lederle, 1898, 643 p. (in Russ.)
- Kraynova L. N.** Rol' pravoslavnogo dukhovenstva Rossii v izuchenii buddiiskoi tserkvi Mongolii v XIX – nachale XX v. [The Role of the Russian Orthodox Clergy in the Study of the Buddhist Church of Mongolia in the 19th – early 20th Centuries]. *European Social Science Journal*, 2013, no. 9–2 (36), p. 380–385. (in Russ.)
- Lapin P. A.** Albazintsy i russkaya obshchina v Pekine (konets XVIII – nachalo XX v.) [Albazinians and the Russian Community in Beijing (End of 18th – Beginning of 20th Century)]. *Vostok. Afro-Aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost* [Oriens. Afro-Asian Societies: History and Present], 2013, no. 5, p. 54–66. (in Russ.)
- Lapin P. A.** Sekretnaya perepiska Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine s Rossiei (nachalo XVIII – pervaya polovina XIX v.): metody. printsipy. sodержanie [Secret Correspondence of the Russian Orthodox Mission in Beijing with Russia (beginning of 18th – 1st Half of 19th Century): Methods, Principles, Content]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2014, vol. 44, no. 1, p. 423–435. (in Russ.)

- Lomanov A. V.** Rossiiskaya dukhovnaya missiya v Kitaye [Russian Orthodox Mission in China]. In: *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya* [Intangible Culture of China: Encyclopedia]. In 5 vols. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2: Mifologiya. Religiya [Mythology. Religion], 869 p. (in Russ.)
- Mozharovsky A.** Arkhimandrit Petr Kamenskii [Archimandrite Peter Kamensky]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1896, book 2, p. 317–342; book 4, p. 97–108. (in Russ.)
- Osmakova O. N.** Osobennosti formirovaniya normativno-pravovogo regulirovaniya missionerskoi deyatelnosti Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Kitae (v period deyatelnosti pervoi-chetvertoi missii) [Features of Missionary Legislation of the Russian Orthodox Church in China (during 1st – 4th Missions)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Issues / Challenges of Humanitarian and Natural Sciences], 2013, no. 12–2, p. 127–131. (in Russ.)
- P. I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (k 100-letiyu so dnya smerti)** [P. I. Kafarov and his Contribution to the Russian Oriental Studies (dedicated to the 100th Anniversary of his Death)]. Proceedings of the Conference. In 3 parts. Moscow, Nauka, 1979. (in Russ.)
- Pozdnyaev D. A.** Pravoslavie v Kitae (1900–1997) [Orthodox Christianity in China (1900–1997)]. Moscow, Izdatel'stvo Svyato-Vladimirskogo Bratstva, 1998, 277 p. (in Russ.)
- Sizova A. A.** Politicheskoe izmerenie deyatelnosti konsul'skoi sluzhby Rossii v zastennom Kitae vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Political Results of the Russian Consular Service in China in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2011, no. 1 (13), p. 103–107. (in Russ.)
- Shubina S. A.** Diplomaticheskaya deyatelnost' Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae (XVIII–XIX v.). [Diplomatic Activity of the Russian Orthodox Mission in China (18th – 19th Centuries)]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2010, vol. 1, no. 1, p. 189–193. (in Russ.)
- Shubina S. A.** Religiozno-pravovaya osnova deyatelnosti Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae (XVIII – nachalo XX v.). [Religious and Legal Basis of the Russian Orthodox Mission in China (18th – Early 20th Century)]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, Society, Church in Russian History of 20th – 21st Centuries]. Ivanovo, 2017, p. 505–509. (in Russ.)
- Vinogradov A.** Kitaiskaya Biblioteka i uchenye trudy chlenov Imperatorskoi Rossiiskoi Dukhovnoi i Diplomaticheskoi Missii v g. Pekine ili BeiTszine [Chinese Library and Scientific Works of Members of the Imperial Russian Orthodox and Diplomatic Mission in Peking or Beijing]. St. Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1889, 206 p. (in Russ.)

Sources

Kitaiskii blagovestnik [Chinese Evangelist], 1910, iss. 2, 8. 1914, iss. 1–2, 3–4, 7–8, 19–20.

Материал поступил в редколлегию
Received
23.05.2019

Сведения об авторах

Лысенко Юлия Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Алтайского государственного университета (пр. Ленина, 61, Барнаул, 656023, Россия)

iulia_199674@mail.ru

Ян Цуйхун, доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории в Средние века Института гуманитарных наук Цзилиньского университета (ул. Цяньцзиньдацзе, 2699, Чанчунь, КНР)

yangch319@163.com

Information about the Authors

Yuliya A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Oriental Studies, Altai State University (61 Lenin Ave., Barnaul, 656023, Russian Federation)

iulia_199674@mail.ru

Cuihong Yang, Doctor of History, Professor, Department of Medieval History of the World, School of Humanities, Jilin University (2699 Qianjin Str., Changchun, China)

yangch319@163.com